

Б.Л. ХАВКИН

РУССКИЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 годы)

1916 год должен был стать в войне переломным: этого добивались и Центральные державы, и Антанта. Не одержав в 1915 г. победы над Россией на Восточном фронте, германский кайзеровский большой генеральный штаб принял решение перенести в 1916 г. основной удар на Западный фронт, с целью окончательного разгрома Франции. Союзная Германии Австро-Венгрия попыталась в 1916 г. вывести из войны Италию. Страны Антанты, в свою очередь, в 1916 г. готовились к наступательным действиям на Западе и на Востоке.

В 1916 г. Россия оправлялась от неудач прошлогодней кампании. Действующая армия пополнилась свежими резервами и получила новое вооружение. Улучшилось материально-техническое и продовольственное снабжение войск. Число снарядов увеличилось с 80 тыс. в 1914 г. до 20 млн в 1916 г.; производство пулеметов выросло от 1100 в 1914 г. до 11 тыс. в 1916 г. Если в начале войны Россия производила 1237 боевых орудий в год, то в 1916 г. – уже 5 тыс.¹

К 1916 г. промышленность России полностью перешла на военные рельсы. При некотором сокращении легкой промышленности тяжелая индустрия производила продукции в три раза, а по военным заказам в десять раз больше, чем до войны. В 1916 г. Россия начала строительство шести автомобильных заводов. Страна выпускала паровозы, броневики, бронепоезда, самолеты. Были созданы отечественная электротехника, авто- и авиастроение, химическая промышленность, радиопромышленность. В 1916 г. полностью завершилось строительство Великой транссибирской магистрали – самой протяженной железной дороги в мире.

В 1916 г. с учетом поставок союзников Россия полностью обеспечивала все потребности армии. Еще в 1915 г. для распределения заказов и сырья на базе представительных организаций крупной буржуазии были созданы военно-промышленные комитеты. Координацию всей деятельности по обеспечению обороны осуществляло правительство через руководимые им Особые совещания по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам, куда входили представители министерств, предпринимателей и политических деятелей.

В связи с оккупацией противником части российской территории посевные площади в стране сократились на 10%; сбор зерна упал на 20%; производство мяса уменьшилось на 70%. В то же время, вследствие прекращения экспорта российского зерна, принятию в стране “сухого закона” и введению в 1916 г. в ряде губерний продразверстки, хлеба в стране было достаточно. Однако в некоторых городах, в частности в столице, ощущались проблемы в снабжении. По инициативе местных властей в ряде городов вводилась карточная система распределения продовольствия. Участие России в войне требовало колоссальных финансовых затрат. Государственный долг увеличился в четыре раза по сравнению с довоенным; быстро росла инфляция. В 1914–1916 гг. цены в стране увеличились в среднем в четыре – пять раз².

Окончание, начало см. в № 1 нашего журнала за 2014 г.

¹ <http://www.madrace.ru/istoriya-mirovich-voyn-xx-veka/kurs-pervaya-mirovaya-voyna>

² Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, в 3-х ч. Л., 1957–1967; *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973; *Шигалин Г.И.* Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1990; *Тимошина Т.М.* Экономическая история России. М., 2009.

РУССКИЙ ПЛАН КАМПАНИИ 1916 года

Русская армия силами трех фронтов (Северного, Западного и Юго-Западного) готовилась к переходу в решительное наступление против союзных войск Германии и Австро-Венгрии. Основной удар наносил Западный фронт (командующий генерал А.Е. Эверт), наступая из района Молодечно на Вильно. Эверту передавалась большая часть резервов и тяжелой артиллерии. Северный фронт (командующий генерал А.Н. Куропаткин) наносил вспомогательный удар в направлении Двинск – Вильно. Юго-Западному фронту (командующий генерал А.А. Брусилев) предписывалось наступать на Луцк – Ковель и нанести встречный удар во фланг вражеской группировки³. Опасаясь, что германо-австро-венгерские дивизии нанесут упреждающие удары по русским войскам, Ставка приказала быть готовыми к наступлению раньше намеченных сроков. К тому же после начала германского наступления на Западе главнокомандующий французской армии Ж. Жоффе обратился к русскому командованию с просьбой провести наступление как можно раньше, чтобы оттянуть на себя часть германских сил с Западного фронта. Русское командование пошло навстречу союзнику и приняло решение провести наступательную операцию в Белоруссии в марте 1916 г. 24 февраля генералу Эверту была поставлена задача силами 1-й, 2-й и 10-й армий нанести сильный удар по германским войскам⁴.

Нарочская операция. 16 марта 1916 г. начальник генерального штаба генерал М.В. Алексеев отдал приказ о переходе в наступление 2-й русской армии генерала В.В. Смирнова в составе 18 дивизий (350 тыс. человек) восточнее Вильно и южнее Двинска у озера Нарочь. Здесь оборону занимала 10-я германская армия Г. фон Эйхгорна (75 тыс. солдат). После продолжительной артиллерийской подготовки (русская армия имела перевес над противником не только в живой силе, но и в артиллерии) русские войска перешли в наступление. Русская армия южнее озера Нарочь вклинилась в оборону противника на 2–9 км. Солдаты шли через болота. Развернулись ожесточенные бои. Немцы с трудом сдерживали многочисленные ожесточенные атаки русских.

Германскому командованию было известно о предстоящем всеобщем наступлении Антанты на трех фронтах: Западном, Восточном и Итальянском. Наступление русских у Нарочи большой кайзеровский генеральный штаб ошибочно принял за начало генерального наступления. Немцы были вынуждены прекратить атаки на французскую крепость Верден и перебросить в район Нарочи четыре дивизии с запада и ослабить свой натиск на Францию. В конечном счете немцы сумели удержать позиции у озера Нарочь, а русские войска не смогли сломить оборону противника. Русское наступление захлебнулось; обе стороны понесли большие потери: 78 тыс. убитыми и ранеными потеряла Россия, 40 тыс. – Германия.

“Нужен был такой удар, какой русская армия получила у озера Нарочь, чтобы страхнуть с себя беспечность и неповоротливость в руководстве войсками и к новой Брусилевской операции прорыва под Луцком подготовиться более осмотрительно, осторожно, а главное, вдумчиво, используя опыт предыдущих наступательных операций. И результат, как мы знаем, получился совершенно иной. Укрепленный фронт противника был прорван, и на долю войск Юго-Западного фронта выпал большой и вполне заслуженный успех”, – оценивал Нарочское сражение военный историк Н.Е. Подорожный⁵.

³ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. М., 1940, с. 45–51.

⁴ *Подорожный Н.Е.* Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. М., 1938, с. 11–15.

⁵ Там же, с. 126.

*Брусиловский прорыв*⁶. Наступление русского Юго-Западного фронта в мае-ноябре 1916 г. вошло в историю как наиболее яркая и значимая операция на восточноевропейском театре военных действий Первой мировой войны. Историография Брусиловского прорыва обширна, однако в ней есть существенные пробелы и до сих пор нерешенные вопросы. В исторической литературе существует устойчивое представление о переломном значении этой операции в ходе всей войны. Признание безусловного успеха Брусиловского прорыва – “противник был на грани поражения”⁷ – оставляло без ответа вопрос, почему же Германия и Австро-Венгрия не преступили эту грань вплоть до осени 1918 г., а “победившая” Россия бесславно вышла из войны, заключив весной 1918 г. унижительный для себя сепаратный Брестский мир. Если во время Первой мировой войны и затем в русской “белой” эмиграции авторы списывали все поражения и неудачи России на происки “изменников” и “германских шпионов”, то советским историкам приходилось использовать другие пропагандистские клише: “бездарность царских генералов”, “захватнический, антинародный и империалистический характер войны”.

Историографию Брусиловского прорыва открыл А.А. Брусилов и его начальник штаба весной-осенью 1916 г. В.Н. Клембовский⁸. В начале 1920-х годов многие исследователи не соглашались с заключениями Брусилова и Клембовского, преувеличивших собственные заслуги и значение действий руководимых ими войск. Подчеркивая важность прорыва русскими австро-венгерского Северного фронта для судеб Италии и Франции, военные историки упрекали Брусилова в недостаточной подготовке войск, просчетах в оценке обстановки и при выборе направления удара, в колоссальных потерях Юго-Западного фронта (только за первые полтора месяца боев – до полумиллиона человек)⁹.

В 1930–1940-е годы была завершена концепция истории наступления Юго-Западного фронта. Вся стратегическая операция разделялась на прорыв (май – июнь) и развитие дальнейшего наступления без ярко выраженной завершающей даты. Советские военные историки относили время прорыва к маю – середине июня, развитие наступления – к июню – июлю, а дальнейшие действия до конца сентября именовали “разрозненными ударами, имевшими позиционный характер”. При этом отмечалась недостаточность подготовки к большому наступлению, неумение А.А. Брусилова связать воедино действия армий Юго-Западного фронта (несмотря на новаторство в методе прорыва по всему фронту), пассивность Ставки Верховного главнокомандующего и боевые действия, истощавшие русские войска¹⁰.

Изданный в 1940 г. сборник документов Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ныне Российский государственный военно-исторический архив – РГВИА) завершил формирование источниковой базы¹¹.

---

⁶ Другое название операции: “Луцкий прорыв”. По традиции сражения получали названия по месту, где они проходили. Однако русское наступление 1916 г. против Австро-Венгрии было названо в честь одного из авторов плана этой операции, командующего Юго-Западным фронтом А.А. Брусилова – “Брусиловское наступление”, “Брусиловский прорыв”. В советское время название, связанное с именем генерала Брусилова, пошедшего на службу в Красную Армию, сохранилось.

⁷ *Нелипович С.Г.* Наступление русского Юго-Западного фронта летом-осенью 1916 года: война на самоистощение? – Отечественная история, 1998, №3, с. 40.

⁸ Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. Сост. В.Н. Клембовский. М., 1920; *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М. – Л., 1929 (далее цитируется издание: *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1983).

⁹ *Литвинов А.И.* Майский прорыв IX армии в 1916 г. Пг., 1923; *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914–1918 гг., т.2. М., 1938; *Леонидов Л.* Военно-исторические исследования А.М. Зайончковского. – Военно-исторический журнал, 1972, № 6.

¹⁰ *Зайончковский А.М.* Указ. соч., с. 59. *Базаревский А.А.* Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года. М., 1937, с. 7, 146; *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. М., 1940, с. 3, 4, 67, 159.

¹¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 года.

Во время Великой Отечественной войны изучение наступательной операции 1916 г. на Юго-Западном фронте заменялось цитированием мемуаров А.А. Брусилова. Вопреки выводам историков 1920-х годов утверждалось, что в ходе этой операции “весь восточный фронт австро-германских войск от Полесья до румынской границы был разгромлен”, а Брусиловский прорыв объявлялся “прообразом военного искусства Красной Армии”¹².

Советские историки, пытавшиеся разобраться в ходе этой операции, приходили к явному противоречию между уже сложившейся точкой зрения и историческими фактами¹³. Современная российская историография неоднозначно оценивает результаты Брусиловского прорыва. С одной стороны, “противник понес потери в полтора миллиона человек, что делало вооруженные силы Австро-Венгрии практически небоеспособными... Успехи русских армий Юго-Западного фронта не только повысили вес Восточного фронта в общекоалиционной войне, но и наряду со сражением на Сомме послужили переломом в войне”. С другой стороны, у России “в 1916 г. было все, а решающая победа опять ускользнула из рук”¹⁴.

Летнюю 1916 г. кампанию Юго-Западного фронта принято разделять на три этапа: Брусиловский прорыв 4–15 июня; отражение контрударов противника во второй половине июня и второе наступление Юго-Западного фронта 4–27 июля; третье наступление с 28 июля до начала сентября. Последующие действия увязываются с операциями в Румынии¹⁵.

15 мая 1916 г. австро-венгерская армия начала крупное наступление против итальянской армии в Трентино (в 1915 г. Италия вступила в войну на стороне Антанты). Итальянская армия, неся тяжелые потери, отступала. Италия обратилась к России с просьбой оттянуть австро-венгерские части с итальянского фронта. Пойдя навстречу союзнику, русское командование перенесло сроки начала наступления. Ставка своей директивой назначила наступление Юго-Западного фронта на 4 июня, а Западного фронта – на 10–11 июня 1916 г. Нанесение главного удара по-прежнему возлагалось на Западный фронт. При подготовке операции, стратегический замысел которой принадлежал начальнику штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексею, генералы А.А. Брусилов и М.В. Ханжин решили произвести по одному прорыву на фронте каждой из четырех армий Юго-Западного фронта. Вследствие этого противник лишился возможности определить направление главного удара и своевременно перебросить туда резервы. Главный удар в направлении на Луцк и Ковель наносила 8-я армия генерала А.М. Каледина; вспомогательные: 7-я армия (генерал Д.Г. Щербачев) – на Галич; 9-я армия (генерал П.А. Лечицкий) — на Черновицы и Коломыю; 11-я армия (генерал В.В. Сахаров) – на Броды. Командующим армиями была предоставлена свобода выбора участков прорыва¹⁶.

Всего к началу наступления в четырех армиях Юго-Западного фронта насчитывалось 603 184 штыка, 62 836 шашек, 223 тыс. бойцов обученного запаса и 115 тыс. бойцов без винтовок. На вооружении имелось 2480 пулеметов, 221 бомбомет, 2017 орудий полевой и тяжелой артиллерии. Войска фронта располагали 2 бронепоездами, 1 дивизионом и 13 взводами броневедомостей, 20 авиационными отрядами и 2 самолетами “Илья Муромец”, снаряженными обычными и химическими бомбами¹⁷.

---

¹² Левин Ш. Брусиловский прорыв. М., 1941; Таленский Н.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1944, с. 64–65; Кузнецов Ф.Е. Брусиловский прорыв. М., 1944, с. 35–36; Сергеев-Ценский С. Брусиловский прорыв. М., 1944.

¹³ Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976, с. 325–327.

¹⁴ Оськин М.В. Первая мировая война, М., 2010, с. 155; *его же*. Брусиловский прорыв. М., 2010.

¹⁵ Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974, с. 398–411.

¹⁶ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г., с. 74–81.

¹⁷ Нелипович С.Г. Указ. соч., с. 40–48. Никольской М.Н., Никольской С.Н. Бомбардировщики “Илья Муромец” в бою. М., 2008.

Химическое оружие широко использовалось в ходе Брусиловского прорыва. 76-мм снаряды с отравляющими веществами удушающего и ядовитого действия применялись при подавлении артиллерийских батарей противника. Полевой генерал-инспектор русской артиллерии отмечал, что в майском и июньском наступлении 1916 г. химические 76-мм снаряды “оказали большую услугу армии”. Тактика применения химического оружия российской армией предполагала использование химических снарядов как средства заставить противника покинуть укрытия и сделать его досягаемым для артиллерийского огня обычными боеприпасами. Устраивались комбинированные атаки: создание газовой волны (газобаллонная атака) и обстрел не затрагиваемых ею целей химическими снарядами¹⁸.

Противник – армейские группы генералов Х. Фата и Л. фон Хауэра, 4-я австро-венгерская армия эрцгерцога Иосифа-Фердинанда, группа армий генерала от инфантерии А. фон Линзингена из состава германского Восточного фронта, австро-венгерский Северный фронт в составе 1-й, 2-й и 7-й австро-венгерских и Южной германской армий – имел 592 330 пехотинцев и 29 764 кавалериста, 757 минометов, 107 огнеметов, 2731 орудие полевой и тяжелой артиллерии, 8 бронепоездов, 11 авиационных дивизионов и рот¹⁹.

Германо-австро-венгерские союзники создали мощную глубоко эшелонированную оборону, состоявшую из трех полос, отстоявших друг от друга на 5 и более км; оборона включала опорные узлы, доты, пулеметные гнезда, блиндажи.

На направлениях прорыва русские создали превосходство над противником в живой силе (в 2–2,5 раза), в артиллерии (в 1,5–1,7 раза). Наступлению предшествовали тщательная разведка, тактическая подготовка войск, оборудование инженерных плацдармов, приближавших русские позиции к окопам противника.

3 июня 1916 г. началась мощная артиллерийская подготовка, которая привела к сильному разрушению первой полосы обороны противника. 4–5 июня части 7-й, 8-й, 9-й и 11-й русских армий (всего 594 тыс. человек и 1938 орудий) перешли в наступление против австро-венгерских войск (всего 486 тыс. человек и 1846 орудий). Русским войскам удалось прорвать фронт в 13 местах²⁰. 7 июня части 8-й армии заняли Луцк, а к 15 июня 4-я австро-венгерская армия была фактически разбита. Русские захватили 45 тыс. пленных, 66 орудий и другие трофеи. Прорыв на участке 8-й армии достиг 80 км по фронту и 65 в глубину. 11-я и 7-я армии прорвали фронт, но из-за контрударов противника не смогли развить наступление. 9-я армия также прорвала фронт, нанеся поражения 7-й австрийской армии и захватив почти 50 тыс. пленных. 15 июня части 9-й армии штурмом взяли крепость Черновицы. 9-я армия, преследуя отступающего противника, заняла большую часть Буковины²¹.

Еще накануне главных событий, 29 мая 1916 г., генерал Брусилов получил телеграмму от императора, который дал высокую оценку начавшейся операции Юго-Западного фронта: “Приветствую Вас, Алексей Алексеевич, с поражением врага и благодарю Вас, командующих армиями и всех начальствующих лиц до младших офицеров включительно, за умелое руководство нашими доблестными войсками и за достижение весьма крупного успеха. Николай”²². Царской наградой за успешный

¹⁸ *Де-Лазари А.Н.* Химическое оружие на фронтах Мировой войны 1914–1918 гг. М., 2008; *Супотницкий М.В.* Забытая химическая война. – *Офицеры*, 2010, № 6, с. 52–57; *Кихтенко А.В.* Боевые отравляющие вещества (краткий очерк истории). – <http://army.armor.kiev.ua/hist/otrava.shtml>

¹⁹ Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914–1918, Bd. IV, Bl. 2. Wien, 1933; РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 426, л. 218–219; ф. 2067, оп. 1, д. 451, л. 328–349.

²⁰ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г., с. 74–81.

²¹ *Литвинов А.И.* Указ. соч., с. 65; *Базаревский А.А.* Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 г. М., 1937, с. 83.

²² Государственный архив РФ, ф. Р-5972, оп. 3, д. 98, л. 11–12.

прорыв, врученной Брусилову 20 июля 1916 г., стало георгиевское оружие с бриллиантами.

Угроза взятия русскими войсками важнейшего железнодорожного узла города Ковель заставила германо-австро-венгерское командование спешно перебрасывать на это направление дополнительные силы: с Западного фронта прибыли две германские дивизии, а с Итальянского – две австро-венгерские. 16 июня 1916 г. германо-австро-венгерские войска нанесли контрудар по армии Каледина, однако потерпели поражение и были отброшены за реку Стырь²³.

Тем временем русский Западный фронт откладывал начало наступления. Лишь 15 июня 1916 г. войска генерала Эверта перешли в наступление ограниченными силами, но, потерпев неудачу, вернулись на исходные позиции. Эверт приступил к перегруппировке сил, из-за чего наступление русских войск в Белоруссии было перенесено на начало июля.

Применяясь к изменяющимся срокам наступления Западного фронта, Брусилов давал 8-й армии противоречивые директивы: то продолжать наступление, то перейти к обороне, то взять Ковель, то развивать удар на Львов. Наконец, Ставка определилась с направлением главного удара Юго-Западного фронта и поставила задачу: направление главного удара на Львов не менять, а по-прежнему наступать на северо-запад, на Ковель, навстречу войскам Западного фронта, нацеленным на Барановичи и Брест.

24 июня 1916 г. англо-французские союзники начали на Сомме операцию по прорыву германского фронта. 3 июля перешел в наступление русский Западный фронт, 4 июля возобновил наступление Юго-Западный фронт, имея задачу захватить Ковель. Войска Брусилова сумели прорвать немецкий фронт, занять ряд населенных пунктов и выйти к реке Стоход. Однако преодолеть эту водную преграду русские войска не сумели. Подтянув значительные силы, противник создал здесь сильный оборонительный рубеж. Брусилов был вынужден остановить наступление и перегруппировать силы²⁴.

Наступление Северного и Западного русских фронтов закончилось неудачей; русские войска были отбиты. Германское командование перебросило резервы в Галицию для действий против Брусилова.

В июле 1916 г. русское командование перебросило на Юго-Западный фронт резервы – в основном гвардейские части. Была создана ударная группа (в августе переименованная в Особую армию) генерала В.М. Безобразова. 3-я, 8-я и Особая армии получили приказ разгромить противника в районе Ковеля и занять город. 28 июля русское наступление возобновилось; гвардейские части одержали ряд побед во встречных боях. Однако противнику удалось нанести ряд чувствительных контрударов. Русским войскам удалось захватить 17 тыс. пленных и 86 орудий и продвинуться на 10 км. Однако прорвать мощную оборону противника на реке Стоход и взять Ковель русским не удалось²⁵. Эти события получили в истории название “ковельская мясорубка”²⁶. 25 сентября 1916 г. императрица Александра Федоровна писала царю: “О! Дай снова приказ Брусилову остановить эту бесполезную бойню... Наши генералы не считают живых, они привыкли к потерям, а это грех”. Через два дня Николай II распорядился приостановить сражение под Ковелем и на Стоходе²⁷.

В это же время 7-я и 11-я русские армии прорвали оборону противника на львовском направлении. 11-я армия заняла Броды и вышла на подступы к Львову. 7-й армии удалось взять Галич, а 9-я армия, действовавшая в Буковине, одержала ряд побед и взяла Станислав²⁸.

²³ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г., с. 114–118.

²⁴ Брусилов А.А. Указ. соч., с. 211–212.

²⁵ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г., с. 290–291.

²⁶ Оськин М.В. Первая мировая война, с. 149–151.

²⁷ Там же, с. 154.

²⁸ Литвинов А.И. Указ. соч., с. 65; Базаревский А.А. Указ. соч., с. 83.

В сентябре 1916 г. летнее наступление русских армий, которым удалось продвигаться на 80–120 км, освободить Волынь, занять Буковину и захватить значительную часть Галиции, прекратилось: сказались возросшие потери (полмиллиона убитыми, ранеными и пленными²⁹), крайнее утомление солдат и офицеров, упорное сопротивление противника. Блестящие победы мая-июня 1916 г. сменились “мясорубкой” июля-сентября, в которой русские потеряли не меньше неприятеля. Если учесть, что людские потери 1916 г. «на 85% были кровавыми (то есть пленных было очень мало), то “бойня” под Ковелем только поражает воображение, превосходя по своим масштабам даже знаменитый и разрекламированный Верден»³⁰.

Однако Центральные державы убедились в том, что Россия не только не выведена из войны, но и способна успешно наступать. С точки зрения военного искусства наступление русских войск летом 1916 г. ознаменовало собой появление новой формы прорыва фронта (одновременно на нескольких участках), которая получила развитие в последние годы Первой мировой войны.

Румынская кампания. Под влиянием победы русских армий в Галиции румынское правительство приняло решение вступить в войну на стороне Антанты; это произошло 27 августа 1916 г. Страны Антанты заверили Румынию, что после войны Бухарест сможет присоединить не только земли, населенные румынами, но и другие территории с сербским (Банат), украинским (Буковина) и венгерским (Трансильвания) населением³¹.

Антанта была рада новому союзнику. Однако румынская армия была плохо подготовлена, отсутствовала служба тыла, не хватало вооружения, в особенности артиллерии. Против Австро-Венгрии румынская армия выставила 23 дивизии (около 400 тыс. человек) и этими силами вторглась в Трансильванию, однако противник быстро вытеснил румынские части, в то время как австро-венгро-германо-болгаро-турецкие войска под командованием германского генерал-фельдмаршала А. фон Макензена начали наступление против румынской армии со стороны Болгарии. В Добрудже начала наступление 3-я болгарская армия. В помощь румынским войскам русское командование выделило корпус (30 тыс. бойцов) под командованием генерала А.М. Зайончковского. 15 сентября русско-румынские войска нанесли контрудар. Однако русско-румынское контрнаступление закончилось провалом: русско-румынские войска были отброшены на 100 км на север, а к концу октября болгары сумели овладеть Констанцей. 23 октября войска Макензена форсировали Дунай и развернули наступление на Бухарест.

7 декабря 1916 г. Макензен вошел в Бухарест. Румынские войска отступили на север страны, потеряв при этом еще восемь дивизий. Перед лицом тотальной катастрофы русское командование направило подкрепления, чтобы помешать наступлению Макензена на юг России.

В русской армии был создан новый, пятый по счету, Румынский фронт, номинальное командование которым осуществлял румынский король Фердинанд I, а фактическое – помощник главнокомандующего генерал В.В. Сахаров. Румынская армия была разбита, территория страны оккупирована, а России пришлось выделять дополнительные средства для того, чтобы закрыть Румынский фронт своими войсками. Это были Дунайская, 6-я, 4-я и 9-я русские армии. В декабре 1916 – январе 1917 г. русские войска остановили противника на реке Сирет. Румынский фронт стабилизировался³². Таким образом, Россия в 1916–1917 гг. сдерживала противника на огромном фронте протяженностью от Балтики до Чёрного моря.

---

²⁹ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г., с. 485.

³⁰ *Оськин М.В.* Первая мировая война, с. 155.

³¹ История Первой мировой войны 1914–1918 гг., т. 2. М., 1975, с. 204–206.

³² Там же, с. 208–210.

В конце февраля – начале марта 1917 г. в России произошла революция. 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича. “Во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии, нужно решиться на этот шаг. Я согласился... Кругом измена и трусость и обман!”, – записал после отречения Николай в своем дневнике³³. Однако 3 марта 1917 г. Михаил Александрович отказался от российской короны, предоставив определить форму правления в стране Учредительному собранию.

В России было образовано Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым. Временное правительство заявило, что Россия будет продолжать войну “до победного конца” и не станет заключать сепаратный мир с Германией и ее союзниками. Вместо Николая II Верховным главнокомандующим Русской армии стал генерал М.В. Алексеев.

В ходе революции в России сложилось двоевластие: наряду с Временным правительством, власть захватили Советы. 1 марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил “Приказ №1 о демократизации армии”, учреждавший солдатские комитеты: “Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам”³⁴. Приказы военной комиссии Государственной думы исполнялись лишь в том случае, если они не противоречили приказам и постановлениям Советов. Офицеры разоружались. Отдание им чести, титулование и вставание во фронт отменялись. Тем самым в армии подрывалась единоначалие и дисциплина. Временное правительство признало “Приказ № 1” и стало насаждать его в воинских частях.

Началось разложение русской армии, которая стала стремительно терять свою боеспособность. По данным русского военного теоретика Н.Н. Головина, «в армии средняя заболеваемость в месяц с началом революции увеличилась на 120%, хотя никаких эпидемических болезней в армии не было и санитарное состояние продолжало оставаться благополучным, среднее число зарегистрированных дезертиров в месяц с началом революции увеличилось на 400%. Кроме того, с марта 1917 начались громадная “утечка” солдат с фронта и отказ идти на фронт из тыла под самыми различными предложениями»³⁵.

Большое распространение получили “братания”³⁶ с солдатами противника. В армии свободно распространялись антивоенные большевистские и анархистские газеты и даже немецкие пропагандистские издания. Падение воинской дисциплины сопровождалось переменами в высшем командовании армией. 4 июня 1917 г. по настоянию военного и морского министра А.Ф. Керенского Временное правительство удалило с должности Верховного главнокомандующего генерала Алексеева, заменив его генералом Брусиловым.

Летнее наступление 1917 года. Временное правительство декларировало верность Антанте. “Мы заставим и наших друзей, и наших врагов уважать нашу свободу... Неужели русское свободное государство есть государство взбунтовавшихся рабов?... Мы предлагаем новые цели войны”, – заявлял Керенский 29 апреля 1917 г., призывая защищать революцию и свободу. Через несколько дней он получил пост военного и морского министра, а в армии – прозвище “главноуговаривающий”³⁷.

³³ Сборник документов и материалов по курсу “Политическая история XX века”. М., 1991, с. 187.

³⁴ Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2002, с. 307–308.

³⁵ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939, гл. 11. “Разложение армии (1917 г.)”, с. 453.

³⁶ Астахов А.Б. Братания на русском фронте Первой мировой войны. – Новый исторический вестник, 2011, № 28.

³⁷ Речи А.Ф. Керенского о революции. Пг., 1917, с. 61–64.

Русское командование принялось за организацию нового наступления, которое по договоренности с союзниками по Антанте следовало начать весной 1917 г. Однако хаос и разложение, царившие в армии, сделали невозможным проведение наступления в намеченные сроки³⁸; оно было отложено на конец июня. Верховный главнокомандующий Брусилов отмечал, что “к маю войска всех фронтов совершенно вышли из повиновения, и никаких мер воздействия предпринимать было невозможно. Да и назначенных комиссаров слушались лишь постольку, поскольку они потворствовали солдатам, а когда они шли им наперекор, солдаты отказывались исполнять их распоряжения... Я понимал, что в сущности война закончена для нас, ибо не было, безусловно, никаких средств заставить войска воевать”³⁹.

По планам русского командования, основную роль в наступлении должны были сыграть войска Юго-Западного фронта (командующие: 22 мая–10 июля – А.Е. Гутор, 10–18 июля Л.Г. Корнилов, 24–31 июля – П.С. Балуев, 2 – 29 августа – А.И. Деникин). 11-я и 7-я армии наступали в направлении Львова, а 8-я армия – на Калуш. Войска Северного, Румынского и Западного фронтов наносили вспомогательные удары. На направлении главного удара русские имели шестикратное численное превосходство, преимущество в артиллерии и авиации.

16 июня 1917 г. началась артиллерийская подготовка, а 18 июня в наступление перешли 7-я (командующий – Л.Н. Белькович) и 11-я (командующий – Ф.С. Рерберг) армии. “Успех объяснялся исключительно отличной артиллерийской подготовкой. Действительно, батареи стоят в некоторых местах чуть ли не в шесть рядов”, – вспоминал один из участников событий⁴⁰.

На некоторых участках русским солдатам удалось захватить первые линии окопов противника. Но затем наступление остановилось. Солдаты стали обсуждать приказы и митинговать, отказываясь продолжать наступление. 20 июня генерал Белькович был отстранен от командования 7-й армией; его сменил генерал В.И. Селивачёв, отличившийся в боях за Зборов. Однако наступление захлебнулось. Силами, переброшенными с других фронтов, противник нанес контрудар.

23 июня началось наступление 8-й армии генерала Л.Г. Корнилова на участке Галич – Станиславув в направлении Калуша. Прорвав оборону противника на стыке между германскими и австро-венгерскими войсками, армия Корнилова продвинулась на 25–30 км и заняла Станиславув, Галич и Калуш и захватила свыше 36 тыс. пленных и 127 орудий и минометов. Этот прорыв стал последним крупным успехом русской армии на Восточном фронте Первой мировой войны.

Вскоре австро-германское командование подготовило и нанесло контрудар по правому флангу Юго-Западного фронта. В ночь на 3 июля корпус генерала К. фон Лицмана выбил русских из Калуша. Ударная германо-австро-венгерская группа генерала А. фон Винлера (100 тыс. штыков и сабель, при 935 орудиях и 240 тяжелых минометах) перешла в наступление, что повлекло отступление частей 7-й и 8-й русских армий. В ходе этих боев выявился совершенный развал русской армии: воинские части без приказа покидали линию фронта. Немецкие роты обращали в бегство русские дивизии. Противник, встречая незначительное сопротивление, продвинулся через Галицию. Откатывавшиеся из Галиции русские войска потеряли более 60 тыс. человек, в том числе более 40 тыс. пленными, а также 250 орудий и 550 пулеметов. В конце июля русские войска остановились на линии Броды – Збараж – река Збруч.

После провала наступления дисциплина в войсках падала с каждым днем. 27 июля из 23-го армейского корпуса сообщали: “Настроение солдат и офицеров подавленное, нервное под впечатлением отхода и неудач. Дисциплина слабеет... призыв к порядку вызывает враждебное отношение... дезертирство усилилось... грабежи и насилия над жителями не прекращаются”⁴¹.

³⁸ Разложение армии в 1917 г. М.-Л., 1925, с. 7.

³⁹ Брусилов А.А. Указ. соч., с. 227, 237.

⁴⁰ Никольской С.Н., Никольской М.Н. Указ. соч., с. 130.

⁴¹ Оськин М.В. Первая мировая война, с. 332.

Одновременно с Юго-Западным должны были наступать и соседние фронты. На Западном фронте, которым командовал А.И. Деникин, после длившейся трое суток артиллерийской подготовки наступление началось 9 июля. Из всего фронта в бой пошли лишь три армейских корпуса: 1-й Сибирский (генерал М.М. Плешаков), 20-й (генерал А.Я. Ельшин) и 38-й (генерал И.Р. Довбор-Мусницкий). Но к вечеру 9 июля и эти войска вернулись на исходные позиции.

На Северном и Западном фронтах солдат так и не удалось уговорить идти в наступление.

На румынском фронте генерала Д.Г. Щербачева наступление началось 11 июля. Русско-румынским войскам удалось прорвать фронт и одержать ряд побед. Но вскоре после неудач русских войск на других фронтах наступление было приостановлено. 6 августа противник нанес контрудар, завязались ожесточенные бои. Русско-румынские войска сумели удержать позиции и 13 августа бои прекратились. Русско-румынская армия потеряла около 100 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Румынский фронт вновь стабилизировался; боевые действия здесь прекратились до конца войны⁴².

После провала июньского наступления генерал Брусилов был снят с поста Верховного главнокомандующего. Новым Верховным главнокомандующим был назначен генерал Корнилов.

Помимо летнего наступления в 1917 г. на Восточном фронте происходили и другие операции. Германским войскам удалось провести удачную десантную операцию и захватить Моонзундский архипелаг на Балтике. После неудачной для русской армии Рижской операции войска 12-армии генерала Д.П. Парского оставили Ригу. 21 августа в Ригу торжественно вошли части 8-й германской армии генерала О. Гутьера.

После поражения под Ригой генерал Корнилов принял решение открыто выступить против политики Временного правительства. Он двинул с фронта 3-й конный корпус на Петроград с целью подавления беспорядков в столице. Однако попытка Корнилова остановить разложение армии закончилась провалом; он был объявлен мятежником и арестован. Новым Верховным главнокомандующим был назначен министр-председатель Временного правительства Керенский, продолжавший твердить о “войне до победного конца”. Однако армии, способной продолжать войну, в стране больше не было. Как отмечал современный российский историк В.П. Булдаков, “Россию потрясла не война, а поражения в ней русских армий”⁴³.

ВЫХОД РОССИИ ИЗ ВОЙНЫ

25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство было свергнуто, власть в стране перешла к Советам, возглавляемым большевиками и их лидером В.И. Лениным.

26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял написанный Лениным “Декрет о мире” и провозгласил выход Советской России из войны. Советское правительство обратилось ко всем воюющим державам с призывом немедленно заключить справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций; оно отменяло тайную дипломатию и выражало “твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров”. Для ведения переговоров о мире советское правительство предлагало “всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие” не меньше чем на три месяца⁴⁴.

Советское правительство (Совнарком) направило радиотелеграмму и. о. Верховного главнокомандующего русской армии генералу Н.Н. Духонину, приказав ему обратить-

⁴² Виноградов В.Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, с. 216–217.

⁴³ Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 1997, с. 53.

⁴⁴ Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 11–14.

ся к командованию армий противника с предложением прекратить военные действия и начать мирные переговоры. В предписании говорилось, что Совнарком считает необходимым “безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях”.

За отказ выполнить это распоряжение Духонин был смещен с должности. Вместо него Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Российской республики назначается прапорщик Н.В. Крыленко. Народный комиссариат иностранных дел обратился с нотой ко всем послам союзных держав Антанты, предлагая объявить перемирие и начать мирные переговоры. Дипломатические представители союзных стран на совещании в Петрограде решили игнорировать ноту советского правительства.

27 октября (9 ноября) 1917 г. председатель Совнаркома Ленин направил телеграмму во все полки фронтовых армий: “Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем”⁴⁵.

28 октября (10 ноября) 1917 г. главы военных миссий союзных стран при штабе Верховного главнокомандующего вручили Духонину, смещенному с должности, но находившемуся в Ставке в Могилёве до прибытия нового Главковерха, коллективную ноту, в которой выразили протест против нарушения Россией договора от 5 сентября 1914 г., запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия с противником. Духонин разослал текст этой ноты всем командующим фронтами.

7(20) ноября 1917 г. в Могилёв прибыл Крыленко, который отдал приказ о своем вступлении в должность Главковерха. Духонин был арестован и доставлен на железнодорожный вокзал, где его отвели в вагон Крыленко. У поезда собрались революционные солдаты и матросы, требуя выдать Духонина. В вагон ворвалась вооруженная толпа, матросы вывели Духонина на площадку вагона, кто-то выстрелил ему в голову, затем его добили штыками и прикладами. «Толпа матросов – диких, озлобленных на глазах у “главковерха” Крыленко растерзала генерала Духонина и над трупом его жестоко надругалась» – писал генерал Деникин⁴⁶.

14(27) ноября Ленин от имени Совнаркома обратился с нотой к правительствам Франции, Великобритании, Италии, США, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китая, предлагая им присоединиться к мирным переговорам: “1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести с немцами переговоры одни”⁴⁷. В тот же день Германия и ее союзники сообщили о согласии начать мирные переговоры с советским правительством.

Как писал министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин канцлеру Германии Г. фон Гетлингу, “из того, что я знаю о ленинских идеях и намерениях, следует, что они, в первую очередь, направлены к возобновлению попыток заключить всеобщий мир, а затем, если западные державы этого не допустят, заключить сепаратный мир с нами. По сообщениям из Петрограда, Ленин уже обратился к западным державам, чтобы получить их согласие на заключение всеобщего мира, и, по моим сведениям, дал им очень короткое время на ответ. Если, как логично предположить, страны Антанты откажутся, Ленину придется претворить в жизнь свое решение о сепаратном мире”⁴⁸.

Морской министр британского кабинета У. Черчилль в декабре 1917 г. отмечал: “Россия полностью разбита немцами. Ее большое сердце разорвано не только германской силой, но и с помощью германских интриг, германского золота. Россия потрясена и повержена в смертельной борьбе”⁴⁹. Представители Антанты официально не ответили на советское предложение о мире.

⁴⁵ Там же, с. 63–65.

⁴⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты, т.2. М., 1990, гл. XIII.

⁴⁷ Декреты Советской власти, т. 1., с. 86–87.

⁴⁸ Германия и революция в России. 1915–1918. М., 2013, с. 169–170.

⁴⁹ Цит. по: Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. М., 2009, с. 66.

2(15) декабря 1917 г. в Брест-Литовске, где находилась ставка германского Верховного командования на Восточном фронте (“Обер-Ост”) было подписано соглашение о перемирии⁵⁰. Известие о перемирии с ликованием встретили солдаты воюющих армий. Как отмечал современник, “линия фронта была теперь гигантской линией братания, так как оно становилось не только легальным, но и регламентированным: определялось число участников с обеих сторон, время и место проведения, допускался обмен газетами, журналами, вещами и продовольствием”⁵¹.

Межгосударственному перемирию между Советской Россией и Центральными державами сопутствовали стихийные “солдатские миры”. Вначале перемирие подписывалось на участках полков и дивизий, затем в масштабе корпусов и армий и, наконец, фронтов. 14(27) ноября было заключено перемирие на Северном фронте, 18 ноября (1 декабря) – на Юго-Западном, 21 ноября (4 декабря) – на Западном и Румынском и 5(18) декабря – на Кавказском фронтах.

БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ МИР

9(22) декабря между делегациями Центральных держав и Советской России в Брест-Литовске начались сепаратные мирные переговоры⁵², что означало выход России из войны в одностороннем порядке. Делегации Центральных держав на мирных переговорах возглавляли: от Германии – статс-секретарь ведомства иностранных дел Р. фон Кюльман; от Австро-Венгрии – министр иностранных дел О. Чернин; от Болгарии – министр юстиции Попов; от Турции – председатель меджлиса Талаат-бей. Председателем советской делегации на первом этапе переговоров был уполномоченный ВЦИК А.А. Иоффе⁵³.

Однако командование “Обер-Оста” генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский и начальник его генерального штаба генерал М. Гофман не собирались заключать мир “без аннексий и контрибуций”. Между тем “полная деморализация русской армии на фронте была налицо, а на Дону началась экспансия контрреволюционных сил”⁵⁴. Чем слабее была Россия, тем агрессивнее становились аннексионистские планы германского Верховного командования: его руководители Э. фон Людендорф и П. фон Гинденбург требовали присоединения к Германии территорий Польши и прибалтийских провинций России. Когда статс-секретарь Кюльман спросил Гинденбурга, зачем ему эти территории, фельдмаршал ответил: “Для маневрирования войск в следующей войне”⁵⁵.

Под предлогом самоопределения народов Германия требовала от советской делегации признать марионеточные режимы, установленные к этому времени германо-австро-венгерскими оккупационными властями на западных национальных окраинах бывшей Российской империи. Во время переговоров генерал Гофман заявил Иоффе, что Германия не рассматривает как аннексию присоединение к ней областей бывшей Российской империи, население которых хочет присоединиться к Германии.

«Многие современные историки и публицисты, критикуя большевиков и Ленина, часто говорят о том, что они предали Россию, отдав Германии (может быть, даже по

---

⁵⁰ Перемирие между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенное в Брест-Литовске 2(15) декабря 1917 г. – Мировые войны XX века, кн. 2, с. 471.

⁵¹ Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002, с. 397.

⁵² Советско-германские отношения. От переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сб. документов, т. 1. М., 1968, с. 13.

⁵³ *Иванов И. С.* Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002, т. 2. М., 2002, с. 39–40.

⁵⁴ *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007, с. 234.

⁵⁵ *Люкс Л.* Указ. соч., с. 68.

предварительному сговору) “исконные российские территории – Прибалтику, часть Польши” и т.д.», – пишет академик А.О. Чубарьян⁵⁶.

Это утверждение основано на ряде свидетельств. Как отмечал немецкий социал-демократ Э. Бернштейн, занимавший пост заместителя министра финансов в одном из кабинетов Веймарской республики, “Антанта утверждала и утверждает до сих пор, что кайзеровская Германия предоставила Ленину и товарищам большие суммы денег, предназначенных на агитацию в России. Действительно, Ленин и его товарищи получили от кайзеровской Германии огромные суммы. Я узнал об этом еще в конце декабря 1917 года... Правда, тогда я не знал, размера этих сумм и кто был посредником при их передаче... Речь идет о суммах почти неправдоподобных, наверняка превышающих 50 млн немецких золотых марок, так что ни у Ленина, ни у его товарищей не могло возникнуть никаких сомнений относительно источников этих денег”⁵⁷.

После окончания Первой мировой войны бывший начальник штаба Восточного фронта и 1-й генерал-квартирмейстер генштаба кайзеровского Верховного командования генерал от инфантерии Людендорф признался: “Отправив Ленина в Россию, наше правительство взяло также на себя особую ответственность. В военном отношении эта отправка была оправдана: Россия должна была пасть”⁵⁸. В этой связи один из ближайших соратников Ленина Л.Д. Троцкий писал: “Со стороны Людендорфа это была авантюра, вытекавшая из тяжелого военного положения Германии. Ленин воспользовался расчетами Людендорфа, имея при этом свой расчет. Людендорф говорил себе: Ленин опрокинет патриотов, а потом я задушу Ленина и его друзей. Ленин говорил себе: я проеду в вагоне Людендорфа, а за услугу расплачусь с ним по-своему”⁵⁹. Этой расплатой должна была стать революция в Германии.

“Лидеры большевиков, включая Ленина, исповедовали идею мировой революции и ее распространения (и мирными средствами и вооруженным путем) в другие страны, прежде всего в Европу (Германию, в первую очередь). Но помимо желания отдельных лидеров, в самой внешней политике советской власти было заложено глубокое внутреннее противоречие между задачами мировой революции и прагматической целью сохранения и утверждения советской власти в России”⁶⁰.

15(28) декабря советская делегация выехала в Петроград для консультаций со своим правительством. Сложившееся положение дел было обсуждено на заседании ЦК партии большевиков, где большинством голосов было принято решение затягивать мирные переговоры как можно дольше, в надежде на скорую революцию в Германии: “Держимся до германского ультиматума, потом сдаем”. Ленин предложил наркому иностранных дел Троцкому возглавить советскую делегацию в Брест-Литовске. По воспоминаниям Троцкого, Ленин считал, что “для затягивания переговоров нужен затягиватель”, коим и стал Троцкий; он ехал в Брест-Литовск “как на пытку”⁶¹.

Через головы участников переговоров Троцкий обращался с призывами к “рабочим в военной форме” из Германии и Австро-Венгрии о восстании против своих правительств. По его словам, “не нужно ли попытаться поставить немецкий рабочий класс и немецкую армию перед испытанием: с одной стороны – рабочая революция, объявляющая войну прекращенной; с другой стороны – гогенцоллернское правительство, приказывающее на эту революцию наступать”⁶². Когда же Германия продиктовала аннексионистский ультиматум, Троцкий выдвинул промежуточный лозунг “ни войны, ни мира”. При своей нацеленности на мировую, прежде всего германскую, револю-

⁵⁶ Чубарьян А.О. XX век. Взгляд историка. М., 2009, с. 187–188.

⁵⁷ Bernstein E. Ein Dunkles Kapitel. – Vorwärts, Berlin, 14.I.1921; Германия и революция в России, с. 5–6; Хавкин Б.Л. “Родина задешево” для “доктора Слона”. – Родина, 2008, № 6, 7.

⁵⁸ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919, S. 407.

⁵⁹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001, с. 306.

⁶⁰ Чубарьян А.О. Указ. соч., с. 190–191.

⁶¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь, с. 355–356.

⁶² Троцкий Л. Д. О Ленине. М., 1924, с. 78–81.

цию эта позиция объективно подрывала влияние большевиков внутри России, поскольку их популярность в стране и армии строилась на обещании скорейшего выхода из войны и заключения мира.

27 января (9 февраля) делегации Германии и ее союзников подписали в Брест-Литовске сепаратный мир с правительством Центральной Рады Украины. Этот мир немцы назвали “хлебным”: в обмен на военную помощь против советских войск Центральная Рада обязалась до 31 июля 1918 г. поставить Германии и Австро-Венгрии 1 млн т зерна, 50 тыс. т живого веса рогатого скота, 400 млн штук яиц, сало, сахар, пеньку, марганцевую руду и другое продовольствие и сырье. Австро-Венгрия взяла на себя обязательство создать автономную Украинскую область в Восточной Галиции. Украине был обещан польский город Хелм⁶³.

Троцкий заявил представителю Центральной Рады М. Любинскому, что “власть Центральной Рады распространяется только на его комнату в Брест-Литовске”. Любинский в ответ обвинил Троцкого и советское правительство в попрании суверенных прав Украины и насильственном установлении советской власти в Харькове и Киеве⁶⁴.

Глава советской делегации официально уведомил партнеров по переговорам, что Россия не признает сепаратных соглашений между Центральными державами и Центральной Радой. Троцкий сказал Кюльману и Чернину, “что они договариваются с делегацией правительства, вся территория которого ограничивается пределами Брест-Литовска (по договору этот город отходил к Украине)”⁶⁵.

Кюльман старался представить немецкую аннексию Польши и Балтийских государств как акт их самоопределения. Троцкий, затягивая переговоры, настаивал на признании факта германской аннексии. Он спросил Кюльмана, почему Польша не представлена в Бресте. Кюльман сделал вид, что участие польской делегации зависит от России, которая должна сначала признать тогдашнее польское правительство. “Такая постановка вопроса двусмысленна, – ответил Троцкий. – Признание права Польши на независимость не подразумевает признания, что она обладает фактической независимостью под немецко-австрийской опекой”⁶⁶. Такая тактика приносила Троцкому успех: “Кюльман неучтиво пожимал плечами. Генерал Гофман хмыкал на весь зал. Переводчик переводил. Стенографистки записывали. Прения тянулись без конца”⁶⁷.

Однако вскоре ситуация изменилась: по прямому приказанию императора Вильгельма II и настоянию генерала Людендорфа, который требовал от главы германской делегации прервать переговоры с Советской Россией в течение 24 часов после подписания мира с Украиной, Кюльман в ультимативной форме предъявил Троцкому требование принять германские условия мира.

28 января (10 февраля) 1918 г. в ответ на германский ультиматум делегация Советской России под лозунгом “войну прекращаем, но мира не подписываем” прервала переговоры. Как гласила телеграмма “Обер-Оста”, направленная из Брест-Литовска в имперское внешнеполитическое ведомство 28 января (10 февраля) 1918 г., “на сегодняшнем заседании председатель русской делегации сообщил, что Россия, отказываясь от подписания формального мирного договора, считает состояние войны с Германией,

---

⁶³ Der Friedensvertrag mit der Ukraine vom 9. Februar 1918, der Zusatzvertrag und der deutsch-ukrainische Handelsvertrag nebst der amtlichen Denkschrift: Die wirtschaftliche Bedeutung der Ukraine. Berlin, 1918; История дипломатии, т. 2. М., 1945, с. 319–357; Мухомина И.В. Украинский Брестский мир. М., 2007; Die Besetzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen. Graz–Wien–Klagenfurt, 2008.

⁶⁴ 26 января (8 февраля) 1918 г. красные части заняли Киев и провозгласили советскую власть. Правительство Центральной Рады бежало из города. В апреле 1918 г. немцы разогнали правительство Центральной Рады, заменив его режимом гетмана П.П. Скоропадского, который “сидел на германских штыках”.

⁶⁵ Троцкий Л.Д. Моя жизнь, с. 370.

⁶⁶ Дойчер И. Драма Брест-Литовска. – http://scepisis.net/library/id_1170.html

⁶⁷ Троцкий Л.Д. Моя жизнь, с. 364.

Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией завершённым и одновременно отдаёт приказ о полной демобилизации вооружённых сил России на всех фронтах”⁶⁸.

Воспользовавшись благоприятной для себя ситуацией, германское командование 18 февраля 1918 г. начало стремительное наступление, которое шло в основном по железным дорогам. Атакующий немецкий добровольческий отряд умещался в вагонах одного боевого поезда: полускадрон кавалерии или один-два взвода мотоциклистов, полроты пехоты (14–16 пулеметов, 2–4 пушки), саперный взвод. По словам генерала Гофмана, наступление развивалось “темпами, впечатляющими даже самих немецких военных”⁶⁹.

18 февраля противник захватил Двинск (латвийский Даугавпилс); 19 февраля были заняты Минск и Ровно; 20 февраля немцы вошли в Полоцк и Новоград-Волынский; 21 февраля – заняли Режицу (латвийский Резекне) и Оршу. В тот же день войска генерал-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна торжественным маршем вошли в Киев. 22 февраля пали Вольмар, Венден, Валк и Гапсаль; 24 февраля были захвачены Псков, Дерпт, Юрьев (эстонский Тарту), а также Житомир; 25-го февраля пали Ревель и Борисов; 28-го февраля австро-венгры взяли Бердичев; 1 марта немцы захватили Гомель, Чернигов, Могилёв.

Из-за царившей у большевиков паники и слухов о приближении “огромных германских полчищ” города и станции оставались без боя еще до появления противника. Двинск был взят одной немецкой полуротой в 60–100 человек. Псков был захвачен передовым отрядом мотоциклистов. В Режице немецких войск было так мало, что они не смогли занять телеграф, который работал еще целые сутки. При слабости одной стороны и панике другой русские все-таки кое-где оказывали сопротивление. Так, Нарва оборонялась до 4 марта⁷⁰.

22 февраля 1918 г. советский военный комиссар В.Н. Подбельский сообщал с фронта по прямому проводу: “Проверенных новых сведений не имею, кроме того что немцы, вообще говоря, подвигаются вперед неуклонно, ибо не встречают сопротивления. Я считаю положение чрезвычайно серьезным, и малейшее промедление недопустимо с нашей стороны”⁷¹.

Уже в ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. Ленин и Троцкий телеграфировали в Берлин о готовности подписать мир на условиях Германии, однако противник не торопился с ответом: ультиматум германского правительства был подписан Кюльманом 21 февраля, 22 февраля передан советскому дипкурьеру и утром 23 февраля доставлен в Петроград.

Еще 21 февраля 1918 г. Совнарком принял подготовленный Лениным и Троцким⁷² декрет-воззвание “Социалистическое отечество в опасности!”: от “Советов и революционных организаций” требовалось “защищать каждую позицию до последней капли крови”, уничтожить продовольственные запасы, которые могли бы попасть в руки врага. Железнодорожникам предписывалось уводить на восток страны подвижной состав, при отступлении уничтожать пути и железнодорожные здания. Объявлялась мобилизация рабочих и крестьян для рытья окопов. Предписывалось закрывать “издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти... Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ”. Декрет предусматривал мобилизацию на рытье окопов под страхом расстрела “всех работоспособных членов буржуазного класса, мужчин и женщин... Неприя-

⁶⁸ Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945. Darmstadt, 1998, S. 44.

⁶⁹ Цит. по: *Ботмер К.* С графом Мирбахом в Москве. М., 2004, с. 5.

⁷⁰ Мировые войны XX века, кн. 1, с. 398.

⁷¹ В.И. Ленин. Военная переписка 1917–1920. М., 1943, с. 17.

⁷² *Гончарова С.М.* К вопросу об авторстве Декрета СНК “Социалистическое Отечество в опасности!” (1918). – Вопросы истории КПСС, 1991, №9, с. 99–101.

тельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы” подлежали расстрелу на месте преступления⁷³.

Проведение расстрелов было возложено на Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК), 23 февраля уведомившую население о том, что “контрреволюционеры” будут “беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступления”⁷⁴. На основании декрета “Социалистическое отечество в опасности!” Главковерх Крыленко подписал приказ о “революционной мобилизации трудящихся на защиту Республики Советов от германских империалистов”⁷⁵.

Врученный Ленину 23 февраля германский ультиматум, на принятие которого отводилось 48 часов, гласил: “Советская Россия должна была признать независимость Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Украины, Финляндии, вывести войска с их территорий, заключить мирный договор с Украиной, передать Османской империи провинции в Анатолии, полностью демобилизовать армию, разоружить флот, предоставить Германии право наибольшего благоприятствования в торговле до 1925 г., разрешить беспрошлинный вывоз в Германию руды и иного сырья, а также прекратить агитацию и пропаганду против Центральных держав. В течение трех дней уполномоченным представителям России надлежит прибыть в Брест-Литовск для подписания мирного договора, который должен быть ратифицирован в течение двух недель”⁷⁶.

В 7 утра 24 февраля 1918 г. Ленин телеграфировал в Берлин, что советская сторона согласна на германские условия и выдвигается в Брест-Литовск для подписания мирного соглашения. В советскую делегацию, возглавляемую Г.Я. Сокольниковым, вошли Л.М. Карахан, Г.И. Петровский и Г.В. Чичерин.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Советской Россией с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией – с другой, был подписан мирный договор, по которому Россия теряла около 1 млн кв. км. От России отторгались Польша, Прибалтика, Украина, часть Белоруссии. В этих областях проживало почти 56 млн человек – треть населения страны, добывалось 90% каменного угля, 73% железной руды, находилось 54% промышленного потенциала, 33% железных дорог, почти вся нефтяная промышленность. Советская Россия обязывалась демобилизовать армию и флот, передать Германии корабли и инфраструктуру Черноморского флота. Россия признавала независимость Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Кайзеровская армия оккупировала Прибалтику, Белоруссию и Украину⁷⁷.

4 марта 1918 г., уже после подписания Брест-Литовского мира, германские войска продолжили наступление и заняли Нарву. Немцы остановились в 170 км от Петрограда. Активизировались войска Центральных держав, действовавшие на юге России: 13 марта австро-венгры вошли в Одессу. Немцы оккупировали Донбасс и Крым.

15 марта 1918 г. IV Чрезвычайный съезд Советов, несмотря на сопротивление левых коммунистов и левых эсеров, расценивавших заключение мира как предательство интересов “мировой революции” и национальных интересов России, ратифицировал “захватнический” и “грабительский” мирный договор с Германией и ее союзниками. Советская Россия вышла из Первой мировой войны, продолжавшейся еще полгода на других фронтах и окончившейся полным поражением Центральных держав.

История Русского (Восточного) фронта 1914–1918 гг. завершилась. “Оглядываясь на события тех лет с точки зрения сегодняшнего дня, можно констатировать, что в тех условиях, когда началось германское наступление и когда было ясно, что немцы были

⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 357–358.

⁷⁴ Известия, 10(23).II.1918.

⁷⁵ РГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 1332, л. 126–130.

⁷⁶ Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945, S. 48–49.

⁷⁷ Мирный договор между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенный в Брест-Литовске 3(17) марта 1918 г. – Мировые войны XX века, кн. 2, с. 474; Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 47–51.

заинтересованы кончить войну на востоке, навязывая России силой условия мира, у большевиков не было выбора”, – подчеркивает академик А.О. Чубарьян⁷⁸.

27 августа 1918 г. в Берлине советским полпредом А.А. Иоффе и преемником Кюльмана П. фон Гинце были заключены секретные дополнительные соглашения по Брест-Литовскому договору. Советское правительство признавало за немцами территории, оккупированные ими уже после заключения Брест-Литовского мира. Между советскими и немецкими войсками устанавливались нейтральные зоны соответственно демаркационным разграничениям. Германия накладывала на Советскую Россию контрибуцию в размере 6 млрд золотых марок, в том числе 1,5 млрд золотом (245,5 т чистого золота) и кредитными обязательствами, 1 млрд поставками товаров⁷⁹. В сентябре 1918 г. в Германию было отправлено два “золотых эшелона” – 93 т чистого золота⁸⁰. Выплате оставшейся части долга помешала Ноябрьская революция 1918 г. в Германии и поражение Центральных держав в Первой мировой войне. После войны золото в Россию так и не вернулось: оно было передано во Францию в качестве контрибуции по Версальскому мирному договору.

27 августа 1918 г. в Берлине была также подписана так называемая “Нота Гинце”, в которой советская и германская стороны открыто заявляли о своих позициях. В ноте оговаривалось разграничение сфер влияния с установлением границ и определением сырьевых поставок, а также использование Германией кораблей Черноморского флота. Было зафиксировано обоюдное выражение сторон прилагать взаимные усилия по борьбе внутри России с интервентами Антанты, Добровольческой армией и восстанием Чехословацкого корпуса. Кроме того, Россия брала на себя обязательство выдворить союзные державы из Мурманска; если же она не в состоянии это сделать, то эту задачу должны решать германо-финские войска⁸¹.

13 ноября 1918 г. Советская Россия аннулировала Брест-Литовский договор и дополнительные соглашения к нему. Брест-Литовский договор и все другие соглашения, заключенные Германией с советским правительством, были также отменены 116-й статьей Версальского договора 28 июня 1919 г.

* * *

Русский (Восточный) фронт Первой мировой войны – это не только “забытая война” для России, но и во многом “неизвестная война” для Запада. Между тем значение Восточного фронта было чрезвычайно велико. Русской армии впервые в мировой практике пришлось в течение трех с половиной лет удерживать фронт от Балтики до Черного моря протяженностью 1934 км (не считая 1100-километровой протяженности Кавказского фронта). Россия сражалась против объединенных сил Германии, Австро-Венгрии и Турции. В то же время на Западном фронте – от Ла-Манша до Швейцарии (630 км) против германской армии были сосредоточены объединенные вооруженные силы Франции, Британской империи и Бельгии, которые в 1917 г. укрепились за счет американской армии. К тому же в помощь западным союзникам были отправлены четыре русские бригады.

Несмотря на то, что Россия вступила в войну в период незавершенной реорганизации своих вооруженных сил, она до октября 1917 г. была надежным военно-политическим партнером стран Антанты. Достаточно сказать, что уже в начале войны

---

⁷⁸ Чубарьян А.О. Указ. соч., с. 197.

⁷⁹ Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945, S. 61–64.

⁸⁰ История Германии, т. 2. Кемерово, 2005, с. 108.

⁸¹ Deutsch-sowjetische Beziehungen von den Verhandlungen in Brest-Litowsk bis zum Abschluss des Rapallovertrages. Dokumentensammlung, Bd. 1. Berlin, 1967, S. 724–755. Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918–1926. – Frankfurter historische Abhandlungen, № 17. Wiesbaden 1978, S. 247–248. Полный русский текст “Ноты Гинце” приводит С.П. Мельгунов. – Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005, с. 448–451.

ценой гибели армии генерала А.В. Самсонова в Восточной Пруссии Россия спасла Францию.

Неудовлетворительное руководство вооруженными силами и ходом военных действий со стороны Верховного главнокомандования армии и правительства России, зависимость российского оперативно-стратегического планирования от требований западных союзников в ущерб национальным интересам привели Россию к огромным людским потерям: из 15,5 млн человек, поставленных под ружье во время Первой мировой войны, Россия потеряла убитыми, ранеными и пленными (включая демографические потери) более 9,3 млн⁸².

Более 5 млн мирных жителей стали беженцами. Это были жители, принудительно выселенные из своих населенных пунктов по приказу военных властей “в целях обезлюдения местностей, отдаваемых неприятелю”, прибалтийские немцы и 0,5 млн евреев, которые были огульно обвинены в “предательстве и шпионстве” в пользу Германии. Как писал русский финансист и меценат Н.Е. Врангель (отец генерала П.Н. Врангеля), “под предлогом обезвреженья границ от вражеского элемента десятки, а может быть, и сотни тысяч мирных жителей были насильственно удалены в глубь России”⁸³.

“Вместо ожидавшейся быстрой победы, Первая мировая война принесла народам России неисчислимые материальные и человеческие жертвы и отбросила страну на десятки лет назад”⁸⁴. Сказался значительный социально-экономический разрыв между индустриально и технологически развитой Германией, с одной стороны, и аграрно-промышленной Россией – с другой. Этот разрыв был выражен в низком уровне материально-технического обеспечения русской армии современными видами вооружения, в низком образовательном уровне основной массы солдат, отсутствии у 60% новобранцев необходимой военной подготовки.

В ходе войны проявилась своекорыстная политика союзников России по Антанте, которые вели войну “до последнего русского солдата”. Антанта использовала Восточный фронт в качестве противовеса германскому наступлению на Западном фронте, неоднократно вынуждая высшее военно-политическое руководство России преждевременно бросать в бой неподготовленные войска в нарушение ранее согласованных стратегических планов. “Когда же наступил час союзников России по Антанте платить по векселям, они умыли руки, и русские так и не получили ни военной, ни экономической помощи”⁸⁵.

По словам британского политика Д. Ллойд Джорджа, “история предъявит счет военному командованию Франции и Англии, которое в своем эгоистичном упрямстве обрело своих русских товарищей на гибель, тогда как Англия и Франция так легко могли спасти русских и таким образом помогли бы лучше всего и себе”⁸⁶.

Война потребовала от России мобилизации всех материальных ресурсов. Уже в 1915 г. стал ощущаться недостаток многих видов промышленного сырья и топлива, превратившийся в 1916 г. в острый сырьевой и топливный кризис. Тем самым наряду с неудачами на фронте создавались объективные экономические предпосылки Февральской и Октябрьской революций 1917 г., которые изменили историю страны. Вследствие двух революций 1917 г. произошел развал действующей армии, проявившийся в катастрофическом падении дисциплины в войсках и массовом дезертирстве. Несмотря на то, что русская армия еще проводила масштабные операции в 1917 г., к концу года она перестала существовать. Развал армии ускорился развалом государства.

⁸² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001, табл. 56.

⁸³ История России XX век. М., 2010, с. 124.

⁸⁴ Мировые войны XX века, кн. 1, с. 400.

⁸⁵ Шацлло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003, с. 5.

⁸⁶ Цит. по: Мировые войны XX века, кн. 2, с. 535.

В итоге российские вооруженные силы сыграли роль “паровой мельницы” для перемалывания значительной части совокупной военной мощи Германии, Австро-Венгрии и Турции. Однако ни России, ни ее армии не было суждено находиться после окончания войны в рядах победителей. Военно-политическая победа над коалицией Центральных держав, в достижение которой Россия внесла свой весомый вклад, досталась США, Британской империи, Франции, Италии и Японии.

Итогами войны для России стало падение монархии и развал империи, приход к власти большевиков, “революционный” выход из войны 25 октября (7 ноября) 1917 г., сепаратный мирный договор с Центральными державами, подписанный 3 марта 1918 г., широкомасштабная гражданская война, сопровождавшаяся иностранной военной интервенцией, продолжавшаяся до 1922 г.